

НА ПУТИ К НОВОЙ ПРОЗЕ В.В.РОЗАНОВА

Ибрагимова Эльмира Рашитовна*кандидат филологических наук Елабужского педагогического института.***Усанова Наргиза Адилевна****Юлбарсова Умида Муратовна***преподаватели Ферганского государственного университета.*

Аннотация: В статье говорится о Новой прозе русского писателя В. В. Розанова, как представителя литературы «Серебрянного века», раскрывается сущность и жанровая стиль его произведений, как «Уединенное» и «Мимолетное»

Ключевые слова и выражения: писатель, источник, жанр, субъективность, лиризм, краткость, исповедальный характер, оригинальность жанровой природы, трансформация литературных жанров, философия жизни...

Как один из литературных источников книги В. В. Розанова «Уединенное» можно рассматривать «Стихотворения в прозе» (1878-1882) И.С. Тургенева. «Стихотворения в прозе», в сущности, лишь название жанра, а не его определение, не специфика. Как и «Уединенное» В Розанова, они не вписываются в традиционную жанровую структуру. Глубокий лиризм, краткость, субъективность, интимный контакт с читателем, носящий порой исповедальный характер, сближает И.С. Тургенева с лирической поэзией. Однако эти элементы поэзии воплощаются в прозаической форме. Лиризм прозы Розанова – это углубленное, философское переживание непостижимой сложности жизни, ее красоты и катастрофичности, а также эмоциональная сторона восприятия мира художником. «Листва» Розанова своей эмоциональной (выразительностью становится близка не только поэзии, но и музыке, которая непрерывно звучала в его душе

Настоящим предшественником художественной формы В. В. Розанова является «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского. Оригинальность жанровой природы «Дневника» проявляется в том, что в тексте Достоевского гармонично соединены художественное и публицистическое начала. «Дневник писателя» включает в себя следующие жанры и материалы публицистические и литературно-критические статьи, рецензии, автобиографические заметки, рассказы («Бобок», «Мальчик у Христа на елке»), очерки («Маленькие картинки»), воспоминания (о Белинском, Чернышевском, Герцене, Петрашевском). Разнородность жанровых составляющих «Дневника» не превращает текст в не связанные друг с другом авторские размышления, то есть не нарушает его композиционного единства. «Дневник писателя» был, с одной стороны, собранием впечатлений автора и его реакцией на текущие события, а, с другой, без издательского посредничества представлял художественные произведения автора.

«Творчество В. В. Розанова в контексте Серебряного века» раскрывается взаимодействие творчества В. В. Розанова с основными художественными принципами модернизма. В своем литературном развитии В. В. Розанов был тесно связан с новой, модернистской культурой рубежа XIX - XX веков. Новые темы, проблемы, запросы эпохи требовали своей формы. К. Г. Исупов отмечает «Понадобилась существенная трансформация литературных жанров, чтобы разрозненные элементы бытия были приведены к новому равновесию». В. Розанов чувствовал кризисное состояние традиционных эпических жанров и рассматривал собственное творчество как завершение литературы.

Специфика творчества В. В. Розанова 1910-х годов заключается в органическом взаимодействии эпического и лирического начал события представляют собой не столько описание внешнего мира, сколько субъективные размышления о нем, поэтому личностное восприятие автора нередко становится импрессионистичным. Черты импрессионистического стиля мышления отразились в творчестве В. В. Розанова и, прежде всего, в книге «Уединенное». Импрессионистическим становится случайное и непринужденное объединение в единое целое разрозненных, внешне не связанных фрагментов. Сходство с импрессионизмом улавливается на уровне заглавия книг «Мимолетное» (1914, 1915), то есть настрой на восприятие сиюминутных, мгновенных мыслей, чувств, переживаний, настроений. Смысл жизни для Розанова заключался не в Вечном, а в Мимолетном. «Вечное - в мгновеньях. Вечное именно — не века, не времена, не общее, а «сейчас». Их и записывай, - как самое важное, что вообще увидел в жизни». «Миг» - у Розанова не просто случайность, но новая единица времени, длящаяся в сознании автора целую Вечность.

«Жанрово-родовой синтез, соединение художественной, философской и публицистической мысли, лиризм и лаконизм прозы, внесение в словесное»- Исупов К.Г. Философия и литература «серебряного века» -сближения и перекрестки. Здесь и далее в тексте сохраняется авторский курсив искусство музыкального начала - ведущие тенденции в модернистской эстетике, отразившиеся в его творчестве.

На протяжении всего творческого пути писатель «боролся» с литературой. Для писателя не существовало границы, разделяющей «литературу» и «жизнь», поэтому его тексты не просто книги, но человеческие документы. «Уединенное» - это не просто книга, а жизнь, выразившаяся в слове. Сама форма этого произведения была призвана вывести читателя за пределы «литературности», в жизнь души и сознания автора. Новая литература Розанова и его «философия жизни» неразрывны «Я весь вылился в литературу и «кроме» ничего не осталось».

Стремление найти способ адекватного отображения «философии жизни» привело автора к созданию «нового типа прозы» в книге «Уединенное» (1912). «Уединенное» представляет собой единство, объединенное авторской целью -

поведать миру о себе, рассказать о жизни своей души. Вместе с этим книга имеет внутреннее деление на фрагменты, афоризмы, бытовые заметки, стихотворения в прозе, литературные портреты и импрессионистические зарисовки. Это составные части книги, ее структурные единицы, при этом функция ведущего структурообразующего фактора принадлежит автору. «Уединенное» состоит из 192 «листьев», которые и составляют единое целое авторской книги. Каждый фрагмент является и композиционной единицей книги, и тематически законченным целым, поэтому может восприниматься как автономная миниатюра. Оригинальность книги подчеркивается случайностью, внезапностью записей, указанием обстоятельств их написания. Мысли Розанова непосредственны и спонтанны. Практически под каждой записью автор ставит пометки, указывающие, где данная запись сделана, - своеобразные авторские ремарки.

Процесс создания книг писателя ступенчат: первая ступень - процесс рождения фрагментов (по признанию автора, это может происходить в любом месте и при любых обстоятельствах), вторая — создать из этих фрагментов книги, то есть объединение отрывков в единое целое. Целостность книги, как особой художественной формы, достигается не столько образной системой и сквозными мотивами, сколько авторской концепцией.

При анализе книг писателя необходимо обращаться к прижизненным изданиям, поскольку современные не отвечают авторским требованиям. В прижизненном издании «Уединенного» и первого короба «Опавших листьев» каждая запись начиналась с новой страницы.

О своем «Уединенном» Розанов писал так «Собственно, есть одна книга, которую человек обязан внимательно прочитать, - это книга его собственной жизни. И, собственно, есть одна книга, которая для него по-настоящему поучительна, - это книга его личной жизни. Поэтому «Уединение», собственно, каждый человек обязан о себе написать». Этот фрагмент говорит о жизни, читаемой как книга, и о книге, пишущейся и переживаемой в процессе писания как жизнь. Авторское определение «книга жизни» даёт ключ к пониманию всего написанного Розановым.

Специфика книги Розанова «Уединенное» определяется взаимодействием двух начал художественного и документального. Розанов повествует о себе, о событиях личной жизни, о «внутренней истории» души, о своих близких и знакомых, о современной ему эпохе. Это рассказ реальной личности о собственном бытии, изображение «внешней» и «внутренней» жизни автора. «Уединенное» совмещает в себе особенности дневника, воспоминаний, семейной хроники. Все записи в книге биографичны. Книга «Уединенное» может быть прочитана как автобиография. Розанов вспоминает свое «тяжелое» детство и больную «мамашу», юность, знакомство с «другом» и их счастливую жизнь до «трагедии». Эти автобиографические сведения в целом могут быть рассмотрены как жизнеописание, как семейная летопись. В прижизненное

издание «Опавших листьев» (1913, 1915) были вклеены семейные фотографии, что производит впечатление не только художественного текста, но и семейного альбома.

Книги Розанова скрупулезно воспроизводят детство и юность писателя. С детства, со своего измученного и тяжелого детства, Розанов ощущал одиночество в большой семье. «Страшное одиночество» мучило Розанова всю жизнь.

«Уединенное» - это отчаянная попытка вырваться из одиночества, разорвать кольцо уединения, «духовную стену», разделяющую его с окружающим миром, попытка выйти из-за ужасной «занавески», которой литература отгорожена от человека и из-за которой он не мог выйти. Уединение необходимо Розанову, чтобы понять себя, прислушаться к своей душе, уловить ее «малейшие движения». Мотивы уединения и одиночества тесно связаны между собой в «Уединенном» одиночество - постоянное и естественное внутреннее состояние Розанова.

Судьбоносное событие в жизни Василия Розанова произошло в марте 1889 года в Ельце встреча с семьей Рудневых - с вдовой Варварой Дмитриевной, урожденной Рудневой, и ее матерью Александрой Андриановной. Эти женщины, по словам самого Розанова, стали для него настоящими «родителями души». До этого момента мир для Розанова был не Космосом, а Безобразием, хаосом. Жизнь Розанова распадается на две части до встречи с Рудневыми и - после встречи с «великой бабушкой», когда он внезапно внутренне обрел свой собственный центр, осознал для себя смысл жизни - «В первый раз в жизни я увидел благородных людей и благородную жизнь. Я был удивлен. Моя «новая философия», уже не «понимания», а «жизни», - началась с великого удивления».

В «Уединенном» и остальной «листве» из отдельных фрагментов, зарисовок, диалогов возникает идеальный образ женщины, нравственный идеал Розанова. История любви - основа сюжета «Уединенного» и «Опавших листьев» - разворачивается как семейная трагедия, связанная с болезнью жены, и общественная драма незаконной семьи, «незаконнорожденных» детей. На страницах «Уединенного» автор неоднократно подчеркивает, что его «я» - это «я» самого обыкновенного человека, рядового обывателя.

В «Уединенном» воплотился удивительно живой и выразительный портрет автора. Розанов заметил однажды, что все его лицо перешло в литературу. «Зеркальная» концепция «я» не отражает единства «внешнего и внутреннего». «Не я смотрю изнутри своими глазами на мир. А я смотрю на себя глазами мира, чужими глазами ...».

Таким образом, «Чужими глазами» Розанов воспринимает свой внешний облик и внутренний мир изображает предельно субъективно. От непривлекательного внешнего облика он переходит к изображению своего внутреннего мира. В центре внимания авторского повествования оказывается самосознующая душа, жизнь которой становится предметом изображения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Розанов В. Уединенное. Почти на праве рукописи / В. Розанов. СПб, 1912.
2. Розанов В. В. Опавшие листья / В. В. Розанов. СПб, 1913..
3. Розанов В. В. Собрание сочинений. Т. 2. Мимолетное / В. В. Розанов; под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1994.
4. Адамович Г. В. Одиночество и свобода / Г. В. Адамович. М.: Республика, 1996.